

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-УД22-20-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

14 июля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Безуглого Н.П.,
судей	Червоткина А.С., Истоминой Г.Н.
при секретаре	Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании в порядке сплошной кассации дело по кассационной жалобе осужденного Никишова В.С. на приговор Астраханского областного суда от 30 июля 2021 года и на апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 09 ноября 2021 года.

По указанному приговору суда

Никишов Владислав Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,-

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 9 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год, по п. п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 10 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима (без указания на назначение наказания в виде ограничения свободы) с установлением ограничений и обязанностей, указанных в приговоре.

Апелляционным определением Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. приговор изменен на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений Никишову В.С. назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностями, указанными в апелляционном

определении.

По этому же делу осуждены Поляков А.А. и Макаров Д.В., судебные решения в отношении которых в кассационном порядке не обжалованы

Заслушав доклад судьи Червоткина А.С., выступления осужденного Никишова В.С., адвоката Погудиной Л.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Киселевой М.А., об оставлении приговора с учетом изменений, внесенных в него апелляционным определением, без изменения, Судебная коллегия

установила:

Никишов В.С. осужден за совершение в составе организованной группы: похищения человека с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, а также за вымогательство, под угрозой применения насилия, и с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с мая 2020 года по 28 августа 2020 года в г. Астрахани при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде первой инстанции Никишов В.С. виновным себя не признал.

В кассационной жалобе осужденный Никишов В.С. просит приговор отменить с прекращением его уголовного преследования за отсутствием в его действиях состава преступления. Указывает, что преступлений не совершал, приговор основан на предположениях. В нем не указано, когда он вошел в состав организованной группы, и какие конкретно действия совершил в период с мая по 28 августа 2020 года. Его доводы об алиби материалами дела не опровергнуты. Утверждает, что он лишь по просьбе своего знакомого И [] перегнал автомобиль «Ленд Ровер» от парикмахерской «Кино» в гараж, который указал ему ранее незнакомый мужчина по имени В [] после чего ушел домой. Никакого участия в похищении А [] он не принимал, и об этом не знал. На следующий день с потерпевшим и другими осужденными не встречался. Следы его эпителия на палатке и других предметах были оставлены им во время совместного с И [] и двумя девушками отдыха на острове 24 августа 2020 года. Протоколы его опознания по фотографии Макаровым и Поляковым являются недопустимыми доказательствами, поскольку эта фотография, якобы, его (Никишова) неизвестно каким образом оказалась в материалах дела.

Кроме того, судом первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Ходатайство об отказе в возвращении уголовного дела прокурору было разрешено судом на месте, без удаления в совещательную комнату. Производство по делу по ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ было проведено с нарушением подследственности - следователями следственного комитета РФ, тогда как в соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК РФ ст. 163 в указанный там перечень не включена.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Чалых М.О. просит ее отклонить.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

Судебные выводы о виновности Никишова В.С. в совершении преступлений, за которые он осужден, подтверждены доказательствами, изложенными в приговоре и апелляционном определении.

Вопреки содержащимся в кассационной жалобе утверждениям в приговоре дано достаточно подробное описание действий Никишова В.С. во время подготовки и самого нападения на потерпевшего и его похищения. Задолго до самого нападения Никишов В.С. дал согласие на его участие в составе группы лиц. В ходе подготовки нападения его инициатор подыскал транспортные средства – автомобили и маломерное судно, снабдил участников группы, включая Никишова В.С. мобильными телефонами, камуфлированной одеждой, медицинскими масками, и другими орудиями нападения. Участник группы Макаров Д.В., подыскал гараж, где Никишов В.С. должен был скрыть автомобиль потерпевшего А [REDACTED]. после его похищения.

28 августа 2020 г., во время нападения на потерпевшего и его похищения Никишов В.С. находился непосредственно на месте нападения, наблюдал за окружающей обстановкой. Он перегнал автомобиль потерпевшего в заранее арендованный гараж, после чего, вместе с другими лицами в автомобиле переместил А [REDACTED] к маломерному судну, а затем на остров, где удерживал потерпевшего до 29 августа 2020 года, когда последний был перемещен на другой остров. Вернувшись в город после дачи потерпевшим согласия передать нападавшим 100.000.000 рублей, Никишов В.С. доставил автомобиль А [REDACTED] на берег реки Волга, где потерпевший был отпущен для сбора требуемой суммы.

В судебном заседании осужденные Поляков А.А. и Макаров Д.В. подтвердили, что в нападении на потерпевшего и его похищении

принимали участие 4 человека – они, И [REDACTED], и парень по имени В [REDACTED]. Похищение потерпевшего было совершено за вознаграждение, которое всем участникам группы обещал И [REDACTED]. Все они, включая В [REDACTED], следили за потерпевшим, в том числе у парикмахерской, около которой и было совершено нападение. В момент нападения В [REDACTED] наблюдал за окружающей обстановкой. После осмотра автомобиля потерпевшего А [REDACTED] В [REDACTED] в нем что-то заклеил, о чем сообщил И [REDACTED] перегнал автомобиль с места нападения. Все вместе они перевезли потерпевшего на остров на Волге, и наблюдали там за ним. Когда вернулись в город, Макаров и В [REDACTED] перегнали автомобиль потерпевшего к набережной, где отпустили его. Все переговоры с потерпевшим вел И [REDACTED].

В то же время в ходе предварительного следствия осужденные Поляков А.А. и Макаров Д.В. давали более подробные показания, поясняя, что в похищении потерпевшего А [REDACTED] четвертым из нападавших был именно Никишов, а не «В [REDACTED]». Похищение предпринимателя А [REDACTED] планировалось с целью получения от него выкупа за освобождение. Руководил ими, и распределял роли И [REDACTED] 28 августа 2020 г. И [REDACTED] с применением насилия затащил потерпевшего в машину. Никишов непосредственно наблюдал за обстановкой на месте похищения, перегнал автомобиль потерпевшего в гараж, перемещал и охранял потерпевшего на острове, а перед освобождением потерпевшего пригнал его автомобиль. На первом острове В [REDACTED] обнаружил, что телефон А [REDACTED] проверен по геолокации его супругой, и они переместились на другой остров (т.6 л.д. 87 – 96, 97-104, 174 - 178). Эти показания Поляков А.А. и Макаров Д.В. подтвердили при проверке показаний на месте (т. 6 л.д. 136 - 145).

Поляков А.А. и Макаров Д.В. в ходе предварительного следствия опознали Никишова В.Ч. как участника нападения (т. 5 л.д. 229 – 233, т. 6 л.д. 174 - 178).

Доводы стороны защиты о том, что показания в ходе предварительного следствия Поляковым А.А. и Макаровым Д.В. были даны под воздействием недозволенных методов, тщательно проверялись судами первой и апелляционной инстанции, и были обоснованно отвергнуты.

Протоколы их допросов составлены в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона, после подробного разъяснения Полякову А.А. и Макарову Д.В. их процессуальных прав и предупреждения о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательства в случае последующего отказа от этих показаний. Допросы произведены с участием адвокатов, что исключало возможность

оказания на них неправомерного давления. Заявления Полякова А.А. и Макарова Д.В. об оказании на них давления сотрудниками правоохранительных органов также являлись предметом проверки органов предварительного расследования.

Эти показания Полякова А.А. и Макарова Д.В. последовательны, подробны, даны ими на допросах, проводившихся с участием защитников и с соблюдением необходимых требований уголовно-процессуального закона. Они подтверждены совокупностью других доказательств, поэтому обоснованно признаны допустимыми, и учтены нижестоящими судами при признании Никишова В.С. виновным. Оснований считать их оговором Никишова В.С., не имеется.

Изложенные в кассационной жалобе осужденного Никишова В.С. доводы о том, что протоколы его опознания Поляковым А.А. и Макаровым Д.В. являются недопустимыми доказательствами, не могут быть признаны обоснованными.

Опознание было проведено в соответствии с положениями ч. 5 ст. 193 УПК РФ, согласно которым, при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии. Из указанных протоколов следует, что Полякову А.А. и Макарову Д.В. фотография Никишова В.С. была предъявлена одновременно с 2 фотографиями других лиц; каждый опознал Никишова В.С. по внешним данным, указав, что хорошо его запомнил.

Допрошенный в суде первой инстанции в качестве свидетеля следователь Б. [] показал, что фотография Никишова В.С. ему была представлена по его отдельному поручению органом дознания с паспортной формы № 1. В суде первой инстанции принадлежность этой фотографии Никишову В.С. участниками процесса не оспаривалась.

Обстоятельства участия Никишова В.С. в совершении преступлений наряду с указанными доказательствами подтверждена также показаниями потерпевшего А. [] свидетелей А. [], А. [], Л. [], [] Т. [] и других, протоколами осмотров мест происшествия, заключениями экспертов и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

То обстоятельство, что потерпевший А. [] не смог указать на конкретных лиц, совершивших в отношении него преступления, поскольку на его глазах находилась маска, само по себе не ставит под сомнение причастность Никишова В.С. к инкриминируемым ему деяниям.

Согласно выводам эксперта на фрагменте полимерного материала, изъятых из машины потерпевшего, выявлены генетические профили, которые происходят от Никишова В.С. (т. 9 л.д. 163-169).

Из показаний потерпевшего А [] усматривается, что этим полимерным материалом был заклеен датчик дальнего света в автомобиле, похожий на видеокамеру, расположенный с обратной стороны зеркала заднего вида.

Экспертом также было установлено, что генетический профиль, выделенный из объектов исследования – палатки, зонта, спортивной сумки и других предметов, которые были использованы при удержании потерпевшего на острове, произошел от Никишова В.С. (т. 9 л.д. 144-152).

Судами первой и апелляционной инстанции дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан правильный вывод о виновности Никишова В.С., и его действия квалифицированы правильно.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность и обоснованность приговора и апелляционного определения, по делу допущено не было.

Ходатайство стороны защиты об отказе в возвращении уголовного дела прокурору было рассмотрено судом, не удаляясь в совещательную комнату, без нарушения закона. В соответствии с ч. 2 ст. 256 УПК РФ в совещательной комнате выносятся и излагаются в виде отдельного процессуального документа определение или постановление о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ, а не об отклонении соответствующего ходатайства.

Предварительное следствие по делу было проведено без нарушения правил подследственности - следователями следственного комитета РФ, поскольку ст. 126 УК РФ включена в указанный в ч. 2 ст. 151 УПК РФ перечень дел о преступлениях, предварительное следствие по которым производится следователями Следственного комитета РФ.

В соответствии с заключением комиссии экспертов Никишов В.С. мог и может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Поэтому он обоснованно признан вменяемым и подлежащим уголовной ответственности (т. 9 л.д. 126-130).

Наказание осужденному Никишову В.С. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, всех обстоятельств дела, в том числе, смягчающих наказание. Оснований считать назначенное ему наказание чрезмерно суровым, не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Астраханского областного суда от 30 июля 2021 года и апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 09 ноября 2021 года в отношении **Никишова Владислава Сергеевича** оставить без изменения, а его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

